

АННА
АПРЕЛЬСКАЯ

РАЗВОД

Я не буду твоей никогда

ИДДК

Выбор Громовых

Анна Апрельская

Развод. Я не буду твоей никогда

«ИДДК»

2026

Апрельская А.

Развод. Я не буду твоей никогда / А. Апрельская — «ИДДК»,
2026 — (Выбор Громовых)

"Развод. Я не буду твоей никогда" – роман Анны Апрельской, входит в цикл "Выбор Громовых", жанр современный любовный роман, короткий любовный роман. Узнать об измене мужа с родной сестрой спустя три дня после свадьбы – сокрушительный удар. Выставить предателей за дверь и подать на развод – единственное верное решение. Но я и подумать не могла, что настоящая опасность ждет меня впереди. Меня отравили в собственном доме. И если бы не мой босс, Валерий Громов, эта ночь стала бы для меня последней. Теперь у моей палаты стоит охрана, замки заменены, а суровый начальник проявляет пугающую, собственническую заботу. Кто стоит за покушением? И кем станет для меня тот, чьи приказы выполняются беспрекословно?

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Анна Апрельская

Развод. Я не буду твоей никогда

© Апрельская Анна

© ИДДК

Содержание цикла "Выбор Громовых":

Развод. Я не буду твоей никогда

Бывшие. Отдай мою дочь, босс

Глава 1

– Да... Еще... – раздалось из-за закрытой двери спальни.
Нет! Не может быть!
Он не мог!
Не верю!
Толкнула дверь. Петли резко скрипнули.
Взгляд выхватил сплетенную пару на скомканных простынях.
Каролина и Стас!
Моя младшая сестра и муж...
Муж, с которым мы поженились всего три дня назад.
Я отказывалась верить в увиденное.
Тошнотворный ком подкатил к горлу.
Я начала терять опору. Пришлось схватиться за косяк.
Голубки были настолько увлечены друг другом, что не слышали скрипа дверных петель.
Они даже не заметили меня, застывшую на пороге спальни!
Я смотрела на них в оцепенении, не в силах сдвинуться с места.
Сердце разбилось вдребезги, словно по нему ударили чем-то тяжелым.
Боль заполняла грудь. Каждый вздох казался пыткой.
– Лучше бы ты женился на мне, Стасик, – тяжело дыша, произнесла Каро. – И зачем ты выбрал эту серую канцелярскую крысу? У нее в голове одни отчеты и договора.
Стас расплылся в довольной улыбке.
– Не переживай, рыбка моя. Я не оставлю тебя. Мы с тобой будем часто видеться. Светка постоянно пропадает на работе. Разве я могу отказаться от такой конфетки? – провел он рукой по высокой девичьей груди и жадно припал к ней губами.
Сестра выгнулась дугой в его объятиях, подставляя вершинку соска под нетерпеливый рот любовника.
– Давай еще, – с придыханием попросила Каро, опуская взгляд вниз. – Да ты уже готов, зая, – довольно мурлыкнула она.
– Для тебя все что угодно, рыбка, – ответил он, переворачиваясь и нависая над девятнадцатилетней распутницей.
Хотелось закрыть глаза и не видеть ненавистную парочку на раскуроченной постели. Только я не могла себе этого позволить.
Я не имела права медлить.
Нужно «резать по живому», даже если это больно.
– Хватит! Я увидела достаточно! – остановила я надоевший спектакль.
Любовники замерли. Сестра с негодованием посмотрела на меня, будто это я виновата в чем-то.
– Ты вернулась? Тебя же вызвали на работу? – обидчиво воскликнула она.
– Пока я ехала на работу, позвонил начальник и сказал, что справятся без меня, – ответила я сдержанно, бросая все силы, чтобы не сорваться на крик.
– Светик, ты все не так поняла, – опомнился наконец и Стас.
Он схватил подушку и прикрыл свои причиндалы.
Придется менять не только постельное белье, но и подушки. А лучше – купить новую кровать. Никогда не смогу теперь спать на этой.
– Могла бы и погулять пару часиков, дать нам побыть вдвоем, – с обидой выдала Каро.
– С чего бы это? – с деланным равнодушием спросила я. – Или у нас где-то есть график, по которому ты спишь с моим мужем?

– Не передергивай, Светка. Что тут такого? Тебе что, жалко? Стасика и на меня всегда хватало. Мы с ним уже год кувыркаемся, – с наглой улыбкой сообщила сестра.

Затем она встала с постели и потянулась, лишней раз предоставляя Стасу возможность увидеть ее юное тело. И тот явно не остался равнодушным к девичьим прелестям. Он весь подался вперед, разглядывая голую девицу.

Да сколько можно?!

– Даю вам полчаса, и чтобы духу вашего не было в моей квартире, – стараясь говорить ровно, произнесла я. Я не могла позволить им увидеть мои истинные чувства. То, что сердце болит, – это пройдет. Что слезы стоят в глазах – так я потом дам им волю, когда останусь одна. А сейчас... – Надеюсь, вы меня поняли, – добавила я и повернулась к выходу.

– Светочка, но как же так? Я не хотел ничего плохого. Каролине было одиноко, и я ее утешил, – подскочил с кровати Стас, прижимая к себе подушку, и сделал пару шагов ко мне.

– Целый год утешал? – почти равнодушно бросила я через плечо. – Видимо, тебе очень понравилось это дело. Одно не пойму: зачем ты женился на мне, Кротов?

– Так люблю я тебя, рыбка моя... – он начал знакомую песню, только я уже не могла слышать это обращение.

Меня начинало тошнить от него!

– Не. Смей. Так. Называть. Меня! – жестко отчеканила я с чувством и расстановкой, обрывая глупый лепет Стаса.

Я быстро вышла из спальни. Находиться там дольше было выше моих сил.

На автомате я прошла на кухню, включила чайник, заварила зеленый чай. Села на подоконник с кружкой и устало прислонилась спиной к оконному косяку.

Где мне взять силы пережить остаток дня?

На душе было паршиво.

Всего три дня назад мы со Стасом обменялись кольцами, поклялись в вечной любви и целовались до безумия. А оказывается, мой новоиспеченный муж мне все это время изменял с моей сестрой.

Каролина всегда была маленькой избалованной стервой. Мама пылинки с нее сдувала, позволяла делать все что угодно. И вот результат. Эта малолетняя дрянь забралась в штаны к моему мужу.

Она же знала, что я с юности любила его. Мы начали встречаться еще в старших классах школы. Я верила ему. Он был моим первым и единственным мужчиной.

Получается, все его слова – ложь?

На кухню заявился мой почти бывший муж.

– Светик, не обижайся, ну сходил налево, что тут такого? Мы же любим друг друга. Ночью летим в свадебное путешествие, – произнес Кротов, словно это не он несколько минут назад кувыркался в постели с моей сестрой. – Нехорошо, если билеты пропадут, да и номер в гостинице...

Я бросила взгляд на настенные часы.

– У тебя осталось десять минут. Ты уже собрал вещи? – с деланным равнодушием спросила я.

– Рыбка моя, пойми, все мужики ходят налево.

Я сморщилась от некогда любимого прозвища.

Сколько любовниц он так называл?

– Не бывает верных мужей. Если не стоит на красивую бабу, то, считай, ты не мужик вовсе! – глубокомысленно выдал Стас.

Я гневно посмотрела на него.

Как я могла не видеть его гнилую натуру?

– Хватит! – гаркнула я. – Меня не интересуют твои «лево» и «право». Меня больше не интересуешь и ты сам. Заткнись и уходи! Для меня ты остался там, в постели с другой. Можешь жениться на ней или бросить! Мне все равно. Завтра я подам на развод.

– Макарова, ты бездушный робот, смазливая кукла, у меня от тебя крышу срывает! – зло выплюнул Стас. – Тебя постоянно нет дома. На уме только сплошная работа. Ты то и дело занята. А я должен сидеть ждать тебя?

Не знаю, чем бы закончилась наша ссора, если бы ее не прервала вошедшая на кухню сестра.

– Ой, вы что, ругаетесь? – наигранно воскликнула она и прилипла к Кротову. – Дорогой, только не говори, что она тебя еще волнует. Ты говорил, что любишь лишь меня.

С лица Стаса пропали гнев и злость. Он расплылся в довольной улыбке и притянул Каролину к себе.

– Лишь тебя и люблю, рыбка моя, – слащаво произнес он.

У меня даже зубы свело от вида этой сладкой парочки.

– Ты самая лучшая в моей жизни. Обожаю тебя.

– И я люблю тебя, зая, – радостно пропела сестра и потянулась губами к Кротову.

Они что, собрались целоваться прямо на моих глазах?

Ну нет!

Меня это совершенно не устраивало!

– Слушайте, рыбки-зайчики, а не пора ли вам на выход? – гневно бросила я. – Зоопарк находится на другом конце города.

– Не завидуй, Светка. Лучше иди в ногу со временем, – поучительно выдала Каро. – Все девчонки из нашей тусовки меняются партнерами. А ты, как девятидесятилетняя старуха, погрязла в своих глупых принципах...

– Каро, – резко осадил ее Стас.

– А что такого? – с непониманием уставилась сестра на него. – Я же не про себя говорю. Ты у меня всегда один был. Я никогда не изменяла тебе, зая.

– Зато Кротов изменял мне, – отметила я, окидывая голубков мрачным взглядом.

– Так я и предлагаю не делать трагедию. То, что ты узнала про нас со Стасиком, это даже хорошо. Давайте жить все вместе, одной дружной семьей, – наивно предложила сестра, светясь от счастья. – Этой квартиры на всех хватит.

Я почувствовала, как внутри меня закипает гнев.

Квартиру ей подавай?! А больше ничего ей не надо?

– Немедленно проваливайтесь! – холодно отчеканила я, стараясь скрыть бушующие в душе эмоции. – Ставьте свои условия в другом месте!

Каролина изменилась в лице и со злостью выкрикнула:

– Ты не имеешь права выгонять меня из квартиры бабушки! Она должна принадлежать и мне! Это ты смогла втереться в доверие к старухе и добиться, чтобы она написала то чертово завешание.

Я удивленно посмотрела на сестру.

О чем она говорит?

– Напомню, если ты забыла: я с шести лет жила с бабулей, – сдержанно начала я.

– Маме было тяжело справляться с двумя детьми! – запротестовала она.

Хотелось спросить у Каролины: «А как справляются с детьми многодетные семьи?» Только я понимала, что это бесполезно делать. Сестре с детства вдалбливали в голову одно правильное мнение – мамино.

– И мама выбрала тебя, – почти равнодушно ответила я, внушая себе, что все детские обиды на мать давно забыты. – Бабушка вырастила меня. – Не думала я, что нужно объяснять

Каро прописные истины. – Кому она должна была оставить квартиру? Мне или тебе? К тому же у тебя есть однушка в Крылатском, которую тебе купил отец. Тебе ее мало?

– Это купил мне папа! А то квартира бабушки. Мы должны были получить ее вместе! – возразила сестра.

– А про отца ты забыла? Если уж мы говорим о справедливости, то это он должен был получить эту квартиру! – уже на повышенных тонах воскликнула я. – Папа ни разу не упрекнул меня. В отличие от тебя!

– Это ты настроила старуху, чтобы она все отписала тебе! – не унималась Каролина.

Наш спор прервал резкий звонок в дверь. За ним последовали тяжелые мужские шаги.

– Светлана, что случилось? Почему ты кричишь? – послышался из коридора знакомый голос.

В дверях кухни появился мой начальник, Валерий Эдуардович Громов, генеральный директор «Азбуки отдыха», – красивый, атлетически сложенный брюнет с выразительными темно-кариыми глазами. Волевой подбородок, ровный прямой нос и цепкий взгляд, от которого ничего никогда не ускользнет.

– Помощь нужна? – вопросительно посмотрел на меня босс.

– Валерий Эдуардович, вы как тут оказались? – удивленно выдохнула я.

– Дверь была открыта, а крики я услышал еще в подъезде, – объяснил он и потянулся во внутренний карман пиджака. – Решил лично завезти тебе небольшой презент от руководства, – протянул он мне конверт.

Я машинально взяла его, но сразу замотала головой.

– Не надо подарков! – подлетела я к боссу и силой вложила конверт в его руки.

– Почему? – удивленно спросил мужчина.

– Поздно. Дело идет к разводу, – горько усмехнулась я.

– Вы же только три дня назад расписались? – Валерий перевел взгляд с меня на Стаса и обратно. – Может, не все так критично? – тихо спросил он.

Эта толика сочувствия прорвала плотину эмоций, которые я старалась сдерживать. Боль в груди мешала дышать. Казалось, еще немного, и слезы хлынут водопадом, сметая все преграды на своем пути.

Возможно, это были бы слезы очищения, после которых мне стало бы легче. Только я не могла себе позволить показать их кому-либо.

Я тяжело задышала, пытаюсь успокоиться.

– Критично, – наконец смогла я произнести. – Для меня неприемлем брак, в котором муж изменяет мне с моей же сестрой.

– Даже так? – удивленно поднял босс правую бровь и еще раз смерил взглядом Каро и Кротова. – Неожиданно. Только каждый сам выбирает свой путь.

– Мы уже год вместе, – выпалила сестра с вызовом.

– Неужели другого мужика сложно было найти? – мрачно бросил мой начальник.

Видимо, Каролина по-своему поняла его слова. Она мило улыбнулась Валерию и повела плечиком, позволяя лямке халатика упасть, оголяя верхнее полукружие высокой девичьей груди.

Она что, пытается соблазнить Валерия Громова?

Какая дура!..

Каро и близко не стоит к тем девицам, которые окружают этого миллиардера.

На мгновение мне стало стыдно за сестру – все-таки родная кровь. Но я сразу взяла себя в руки.

Как сказал Громов, «каждый сам выбирает свой путь».

Не стоит брать ответственность за того, кто этого не хочет.

Пусть сестра сама отвечает за свои поступки.

– Вам лучше одеться – продует, – холодно бросил Валерий. – А еще лучше – покинуть квартиру сестры, прихватив своего дорогого любовника.

– Но я... – шокированно протянула Каролина.

– Давно ты мне изменяешь, Светлана? – очнулся от спячки Кротов.

– Ты о чем говоришь? – непонимающе уставилась я на бывшего.

– Почему твой босс так свободно чувствует себя в нашем доме? Он тут частый гость? Не думал, что ты такая... – зло выплюнул Стас.

До меня не сразу дошло, о чем он говорит. Я озадаченно посмотрела на Валерия, на его хитрую улыбку, и вновь перевела взгляд на пышущего гневом мужа.

– Вы неправы, Станислав. Не стоит мерить всех по себе, – нарушил зловещую тишину Громов. – У меня даже мысли не было предлагать нечто порочное своей лучшей ассистентке. Она просто светила от любви к вам. Мне жаль, что вы упустили свое счастье. Уверен, что такая удивительная девушка, как Светлана, долго не останется в одиночестве.

– Нет уж. Не нужно мне подобной перспективы, – недовольно фыркнула я.

Какие тут новые отношения? Сейчас мне хотелось только зализывать раны на сердце.

– Все пройдет. Дай себе время, – тихо сказал босс, как-то странно глядя на меня.

Мне казалось, что я неплохо знаю Валерия Эдуардовича. Я всегда могла предугадать его желания и даже предугадать, что он скажет дальше. А сейчас я словно увидела незнакомца, мысли которого скрытаны от меня.

Что это с ним?

– Так ты решила подать на развод? – привел меня в чувство голос Валерия.

– Завтра подам, – глухо ответила я.

– С этими что делать будешь? – кивнул он на Стаса и Каролину, которые так и застыли посреди кухни.

– Хочу выставить, но они упираются, – пожалала я плечами.

– Помочь? – спокойно спросил Громов, незаметно подмигивая мне.

Я знала: ему под силу все.

– Да, – улыбнулась я впервые за весь вечер.

– Я никуда не уйду из своей квартиры! – громогласно выдала Каролина, гневно сверкая глазами.

– Своей? – переспросил Валерий, в удивлении подняв правую бровь.

– Я подам в суд и отсужу у тебя, Светка, половину квартиры, – продолжила сестра, не слушая моего босса. – Тогда ты не посмеешь даже заикнуться о том, чтобы выгнать нас со Стасом!

Она была довольна идеей, пришедшей ей в голову.

Однако Громов ее быстро спустил с небес на землю.

– Дерзайте, если денег не жалко. Шанс оспорить завещание равен нулю, – холодно бросил Валерий и потянулся к телефону. – Марк, поднимитесь в квартиру Светланы. Нужна ваша помощь, чтобы выгнать непрошенных гостей, – произнес он в трубку и вновь посмотрел на Кротова и Каролину. – Вам лучше одеться, иначе моя охрана выставит вас в чем есть.

– Как вы можете? – взвилась Каро. – Выставлять слабую женщину на мороз в легком пеньюаре? – с наигранной обидой протянула она, для наглядности скидывая тонкий халатик и оставаясь в полупрозрачной сорочке, которая мало что скрывала.

– Куда катится мир? – мрачно отметил Громов и поджал губы. – Хотите голой оказаться на улице? Ваше дело.

– Каро, ты что творишь? – шокированно посмотрел на любовницу Кротов. – Немедленно оденься!

– А что такого? – пропела сестрица и ресницами хлоп-хлоп. – Я хочу как лучше. Этот мужлан засмотрится на мое безупречное тело и... – не договорила она – Стас резко схватил ее за плечо и потащил в спальню.

– Вы разные, как небо и земля, – отметил Громов, недовольно глядя вслед моим родственникам.

– Воспитание другое, – пожала я плечами. – Прости, что тебе пришлось все это увидеть.

– У всех есть свои скелеты в шкафу, – тихо отметил Валерий.

В дверь вновь позвонили.

– Это Марк, – сказал босс и направился в коридор.

Из коридора донеслись громкие голоса, крик Стаса и визг Каролины. Эта вздорная девчонка сыпала проклятиями, а Кротов пополнял словарный запас матерных слов жителей нашего подъезда.

Мне было стыдно за мужа и сестру.

Если от сестры я могла ожидать нечто подобное, то от мужа – нет. При мне он никогда не матерился, зная, что я не приемлю такие выражения. Сейчас же Кротов раскрылся передо мной с новой стороны.

Я слышала, как Громов лично собрал все вещи Стаса, засунул все в чемодан. Через полчаса в квартире наступила тишина.

– Они ушли, – с улыбкой сообщил Валерий, входя на кухню.

Босс сел за стол и вопросительно посмотрел на меня.

– В этом доме кормят?

Я подскочила с табуретки и кинулась к холодильнику.

– Есть борщ и котлеты с картошкой.

– Разогрей все, – приказал начальник. – И про себя не забудь. Тебе необходимо поесть.

– У меня что-то нет аппетита, – хотела отмахнуться я, но мне не дали такой возможности.

– Считай это приказом, – припечатал Валерий.

– Хорошо. Спорить не буду. Наверное, мне действительно нужно поесть.

Вскоре я уже накрыла стол. Налила борщ в тарелки, добавила сметаны, нарезала хлеб.

– Вкусно, – отметил Громов, доедая суп. – Дурак твой Кротов. Ты же мечта любого мужика. Дома чисто, готовишь замечательно, работающая. Зарабатываешь неплохо. Да и красotka, каких поискать.

Я поставила на стол тарелки с картошкой и котлетами и вновь села напротив босса.

– Кстати, Кротов поставил мне в укор то, что я часто пропадаю на работе.

– Это камень в мой огород. Надо пересмотреть твой график. А то ты из-за меня упустишь нового мужа, – с хитринкой в глазах заявил начальник.

От этих слов я сморщилась, будто лимон съела.

– Опять ты про новые отношения. Не нужны они мне. Даже думать не хочу об этом. В ближайшее время никаких мужчин, – категорично заявила я.

– Это ты сейчас говоришь. Нужно дать сердцу отдохнуть. Может, кого и заметишь в нашем окружении. На тебя заглядывается большая часть мужчин нашей компании...

– Валер, ну о чем ты? – бросила я на босса гневный взгляд.

– Я ничего и не говорю. Ем вот, – довольно улыбнулся Громов, вновь приступая к еде. – Очень вкусно. Надо чаще заглядывать к тебе на ужин. Чтобы ты не скучала, – подмигнул он мне.

Я озадаченно посмотрела на начальника, который сегодня вел себя странно.

Что это с ним?

– Чай или кофе? – спросила я, стараясь перевести тему.

– Давай кофе.

Я поднялась и подошла к кофемашине, открыла шкафчик над ней.

- Куда делся мой кофе? – недовольно прошептала я, ища нужную пачку.
- Что случилось? – спросил босс.
- Кофе в зернах пропал, и нет небольшого запаса молотого. Только растворимый, его пил Стас.
- Твоя сестрица не могла?
- Они с мамой не пьют кофе. «Это самый вредный продукт», – передразнила я мать.
- Давай растворимый, – согласился Громов.
- Я вскипятила чайник, разлила кипяток по кружкам, поставила банку кофе на стол.
- Тебе молоко не предлагаю, – улыбнулась я, добавляя себе в кружку сухие сливки.
- Ты прекрасно знаешь мои вкусы, – расплылся Валерий в ответной улыбке.
- Спасибо, что помог мне. Не знаю, что бы я делала без тебя.
- Я не мог поступить иначе. Ты мне не чужая, – произнес босс, пристально глядя мне в глаза.
- Внезапно голова закружилась. Накатила тошнота. Сознание резко покинуло меня.

Глава 2

Ощущения пришли ко мне урывками...

У меня было чувство, что я плаваю в вязком киселе, который не дает мне двигаться. С каждой минутой мне становилось все хуже. Сквозь шум в ушах я слышала голоса, но не могла разобрать ни слова.

Дальнейшее помню смутно. Кажется, мне промывали желудок. Это было ужасно. Возможно, один из самых ужасных дней в моей жизни.

Я чем-то отравилась?

Однако эта мысль не задержалась у меня в голове. Сознание плыло...

Я лишь ощущала сильные мужские руки, поддерживающие меня, и легкие прикосновения чего-то прохладного к моим лбу и губам.

Хотелось открыть глаза, чтобы увидеть лицо моего спасителя. Только сил для этого не было...

– Илья, сделай же что-нибудь! – достиг моего разума гневный окрик. – Ей плохо!

– Не рычи. Все идет хорошо. Сейчас поставим капельницу, чтобы вывести токсины из организма, – ровным, спокойным тоном ответил кто-то.

Наконец я задремала. Мне стало легче.

– Кризис миновал, Лерыч. Выдохни уже. Твоя ассистентка в безопасности, – услышала я сквозь дремоту.

– Спасибо, Илюха. Без тебя мы бы не справились, – произнес такой знакомый голос.

– Я что, единственный врач на всю Москву? – по-доброму усмехнулся кто-то.

– Ты лучший из лучших, – уверенно заявил мой начальник.

Я приоткрыла глаза и увидела, что рядом со мной в кресле сидит Валерий. На его бледном лице была написана усталость. Под глазами залегли тени, на скулах – темная щетина. Волосы выглядели взъерошенными, словно он не раз проводил по ним руками.

Почему он такой бледный и взъерошенный?

– Что случилось? – прохрипела я.

– Лана, прости, мы разбудили тебя. Как ты себя чувствуешь? – взволнованно спросил босс.

– Лучше, – тихо ответила я, вглядываясь в его темные глаза.

– Рад, что вы очнулись, Светлана, – спокойно произнес мужчина в белом халате. – Сейчас прокапаемся, и вам станет легче.

Я осторожно повернула голову влево и увидела штатив для капельницы. На нем был закреплен флакон, от которого по тонкой трубочке поступало лекарство.

Видимо, именно оно помогло мне прийти в себя.

– Спасибо, доктор, – тихо сказала я.

– Ваше состояние уже стабильно. Кризис миновал.

Я обвела взглядом просторную палату. В интерьере преобладали светлые тона, создающие атмосферу уюта и спокойствия. Напротив кровати на стене висел телевизор, под ним находился небольшой диванчик. Рядом – круглый столик, на котором стояла изящная ваза. Окно прикрывали легкий тюль и плотное полотно штор.

Похоже, я в VIP-палате. Еще бы понять, как я здесь оказалась.

– Где я? – спросила я.

– Светлана, вы в Димирской клинике. Тут вам окажут всю необходимую помощь, – произнес доктор.

– Не знала о такой, – устало сказала я.

– Это одна из клиник Ильи, она была самой близкой. Сюда я и выдернул брата, – начал объяснять Валерий.

– Так вы Илья Громов? – попыталась я улыбнуться, однако губы не слушались меня.

– Верно, Светлана. Как-то так получилось, что мы с вами раньше не встречались. Да и сегодняшняя встреча не из лучших. Тяжелый день выдался у вас.

– Что со мной? – настойчиво спросила я.

– Отравление. А чем вы отравились, пока сказать не получится. Все узнаем из результатов анализов. Утром они будут готовы.

– Я съела что-то несвежее? Странно, ведь я все готовила только сегодня утром. Неужели что-то успело испортиться? Ужас. Я отравилась собственным супом или котлетами... Хотя нет. Мы же ужинали вместе с Валерой, – перевела я взгляд на босса. – Тебе тоже было плохо?

– Нет, – покачал он головой.

– Ты выглядишь нехорошо, Громов, – заметила я.

– Я очень испугался за тебя, – пристально посмотрел на меня Громов. – Как еще сообщать позвонить Илье.

Босс взял мою руку в свои и нежно провел большим пальцем по линии пульса. От этого прикосновения по моему телу пробежала странная дрожь.

Что за странности со мной творятся?

– Тогда чем я отравилась? – произнесла я, пытаясь взять себя в руки.

– Это выяснит полиция, – ушел от ответа Валерий.

– Илья Эдуардович, может быть, вы более подробно мне все расскажете? – продолжала настаивать я.

– Как я уже говорил, мне пока мало что известно, – развел руками доктор. – Результатов анализов еще нет...

Его прервала заглянувшая в палату медсестра.

– Доброй ночи, меня зовут Марина, – представилась она и улыбнулась. – Вижу, вы пришли в себя. Это радует. Скоро вы почувствуете себя еще лучше.

Тихо щебеча, девушка поменяла лекарство, недолго постояла около меня и вышла.

– И мне пора, – сказал Илья, взглянув на часы. – Надо хоть немного поспать, завтра у меня операции. Лерыч, ты можешь лечь на диван, он раскладывается. Подушка и плед в шкафу.

– Спасибо, Илюха. Ты меня выручил.

Валерий пожал руку брату, и тот вышел.

– Извини, я доставила тебе столько хлопот, – сказала я, не спуская взгляда с босса, который вновь сел рядом.

– Не говори ерунды. Не мог же я тебя бросить, – отмахнулся Громов.

– Тогда расправь диван и ложись, – отчеканила я.

– Есть, мой генерал, – рассмеялся Валерий, продолжая сидеть рядом.

– И все-таки чем я отравилась? – не удержалась от вопроса я.

– Хорошо, давай поговорим об этом. Знаю тебя, все равно не успокоишься, – с укором покачал головой начальник. – Думаю, что-то было в сухих сливках.

– Вполне может быть. Сливки в кофе добавляю только я. И, кстати, я не нашла мою пачку кофе, – вспомнила я. Перед глазами возникла картина: шкафчик над кофемашиной. – Там все стояло не на своих местах. Как я сразу не заметила?

– Не до того тебе было.

– Это ужасно, Валер... А если бы ты ушел домой? Если бы я была одна? – испуганно воскликнула я. – Я могла бы умереть?

Дикие мысли все крутились у меня в голове. Неужели кто-то действительно желает мне смерти? Неужели я настолько кому-то мешаю?

Это невозможно!

Кому я могла бы помешать?

Паника все нарастала...

– Что это мы заволновались? – мягко спросил Громов. – Тебе сейчас это совсем ни к чему.

– Лер, прошу, не скрывай от меня ничего, – произнесла я, называя босса так, как часто звала его мысленно.

«Лер... Лерыч...» – оказывается, так к нему обращаются братья.

– Я и не скрываю. Я позвонил знакомому следователю. В квартире провели обыск. Извини, что все пришлось делать без твоего разрешения.

– Ты его дал за меня, – догадалась я, зная, как принимает решения мой властный начальник. Другого ждать не стоило.

– Как хорошо ты меня знаешь, – мимолетно улыбнулся Громов и вновь стал серьезным. – Нельзя было терять время. Преступники могли вернуться и уничтожить следы.

– Это я понимаю, – тяжело вздохнула я.

– В квартире находилась Валентина Иритова. Так что все прошло хорошо. Да, после обыска должны были заменить замки. Валентина обещала принять работу слесаря, а завтра утром приехать к тебе в клинику.

– Ты так много успел сделать, пока я боролась с отравлением, – протянула я.

– На тот момент это было важнее.

– Прости. Наверное, у тебя были планы на вечер, а тут я свалилась на твою голову, – сказала я, вспоминая последнюю подружку Валерия – холеную красавицу, которая смотрела на меня свысока.

Диана с первых дней знакомства дала понять, что я ей не ровня. Я и не спорила. Куда мне до дочери одного из министров.

– Не переживай. Все, что было запланировано, – это ерунда по сравнению с твоими проблемами.

– Диана, скорее всего, недовольна.

– Судя по многочисленным звонкам, это так. Только зачем мне такая подруга, которая не понимает меня? Не мог я вчера бросить тебя, – жестко припечатал Громов. – Никогда бы не простил себе, если бы с тобой что-то случилось по моей вине.

– Не ты меня отравил. Не бери на себя чужую вину, – категорично остановила его я.

– Не я, – кивнул босс, – однако я чувствовал ответственность за тебя, ведь все произошло в моем присутствии. И я благодарен Богу за эту случайность.

– Ты же атеист, – с улыбкой заметила я.

– Кажется, вчера я перестал им быть, – еле слышно признался Валерий. – Кому я только не молился, чтобы ты выжила.

– Это был настолько сильный яд? – удивилась я.

– Как сказал Илья, пока мы ничего не можем определить. Так что все подробности завтра. А сейчас давай спать, – ушел от ответа босс.

– А капельница?

Громов встал и подошел к штативу с лекарством.

– Там немного осталось. Скоро придет медсестра. Я пока разложу диван.

К моменту, когда в палату зашла Марина, Валерий уже успел разложить диван и достать из шкафа подушку.

– Вы уже готовитесь отдыхать? И правильно, уже четвертый час. Хоть немного поспите, – улыбнулась она, убирая капельницу.

Босс вышел в ванную комнату, дверь в которую пряталась в стене.

– Хороший у вас муж, заботливый, – неожиданно произнесла Марина. – Он так нежно ухаживал за вами, носил на руках из ванной в комнату.

Я застыла в удивлении, не зная, что ответить.

В голове крутилась мысль: что было бы, если бы мой невероятный начальник, мой властный босс был моим мужем?

Нет, это совершенно невозможно!

– Лана, ты в туалет не хочешь? Давай я отнесу тебя, – предложил предмет моих грез, выходя из ванной комнаты.

– Это точно лишнее, – ойкнула я, заливаясь румянцем. – Это что, проявление неожиданных братских чувств, босс? – ляпнула, пытаясь выйти из неловкой ситуации.

– Нет, дорогая, братом я не хочу тебе быть, – хмыкнул Громов, пронизывая меня странным взглядом. – Надеюсь на другую вакансию в твоей жизни, – задал он очередную загадку.

Медсестра слегка покраснела. Она, видимо, поняла, что ошиблась в своих предположениях. Девушка быстро взяла себя в руки и предложила:

– Давайте вы отнесете Светлану в ванную комнату, а я уже помогу ей там?

– Хорошая идея, – согласился Валерий. Он подошел ко мне и, не давая мне опомниться, быстро откинул одеяло. – Давай попробуем сесть, малышка.

Его действия были настолько обыденными, что уже я сама начала сомневаться, что он мне всего лишь начальник. В его поведении чувствовалось что-то собственническое. Словно ему не впервой видеть меня полуголой.

Я вновь покраснела, пытаясь прикрыть обнаженные ноги. Короткая больничная рубашка задралась, открывая взгляду мужчины красные кружевные трусики.

Только Валерию было все нипочем. Он спокойно поднял меня на руки и понес в ванную.

– Не стесняйся, – прошептал Громов. – Я все уже видел, и мне это доставило удовольствие. Ты сногсшибательна, Лана, – он снова назвал меня придуманным им именем.

– Ты мой начальник, – попыталась я возвести между нами барьер.

Сейчас мне не до отношений. Необходимо разобраться с проблемами, оставленными бывшим мужем.

Однако сколько бы я ни пыталась убедить себя в этом, мое сердце предательски стучало, тая от прикосновений Громова.

Наконец мужчина вышел из ванной комнаты, оставив меня наедине с медсестрой.

– Простите, что ошиблась, – тихо сказала девушка. – Я решила, что это ваш супруг. Он так заботливо за вами ухаживал, словно вы ему дороги.

– Это невозможно, – возразила я. – Я всего пару дней назад замуж вышла... А сегодня застала мужа с собственной сестрой, – поделилась я.

Я с удивлением осознала, что на душе уже не так больно.

Может быть, яд убил во мне любовь к Стасу?

– Сочувствую, – сказала Марина. – Тогда я еще настойчивее советую вам обратить внимание на босса. Такой экземпляр нельзя терять, – хихикнула она.

– Не хочу я из одних отношений бросаться в другие. Неправильно это.

– Решайте не разумом, а сердцем. Неужели вы можете оставаться равнодушной к такому красавчику?

– Не знаю, – призналась я. – Наверное, не могу.

– Тогда дайте сердцу волю. Позвольте себе влюбиться.

– Не хочу быть одной из девиц Громова, – твердо заявила я.

– А что, если новая любовь будет настоящей, на всю оставшуюся жизнь? Тот, кто так ухаживал за вами этой ночью, не бросит из-за очередной юбки.

– Как все сложно, Марина. Страшно... Вдруг я ошибусь еще раз, – задумчиво произнесла я.

* * *

Я долго не могла уснуть, все размышляла над словами Марины. Что, если она права? Может ли между мной и Валерой что-то быть?

Так ничего и не решив, я уснула.

Мне снилось что-то приятное: нежные мужские объятия, ласковый голос, легкие поцелуи и мягкие прикосновения. Я ощущала, что рядом со мной сильный мужчина. Тот, кто никогда не предаст меня.

Я всей душой чувствовала, что любима и люблю.

Казалось, что мы вместе уже не первый год и живем в просторном загородном особняке из белого камня. Нам нравится гулять по мощеным каменным дорожкам, которые петляют между высокими деревьями, окружающими наш дом.

На территории есть два бассейна: один – взрослый, второй – детский с водными горками. Есть и площадка для игр, где наши дети с радостью проводят время.

– Мамочка, смотри, как я могу, – крикнула мне крошка лет четырех и с радостным визгом скатилась с водной горки.

Она так похожа на своего отца...

Проснулась я внезапно. Не сразу поняла, где нахожусь.

– Лер, – прошептала я.

– Доброе утро, Светлана, – привел меня в чувство голос босса.

Я удивленно взглянула на Громова, который собирал диван.

Неужели именно он приснился мне этой ночью?

Нет, наверняка я ошибаюсь...

Громов – просто мой начальник!

– Что с тобой? Плохо себя чувствуешь? – взволнованно спросил Валерий.

– Все хорошо. Просто я еще не проснулась, – ушла я от ответа.

Сердце предательски потянулось к той идиллии, которая только что снилась мне.

Нет.

Все это сон! Лишь мечта о счастливой жизни!..

– Как думаешь, мне уже можно вставать? – спросила я, стараясь взять себя в руки.

– Сейчас отнесу тебя в ванную комнату, – спокойно ответил босс.

– Я сама хотела, – попыталась запротестовать я.

– Илья разрешит, тогда и будешь дефилировать по палате.

– Мне неудобно... – начала я.

Но Валерий категорично прервал меня:

– Лана, забудь про стеснение. Пока я рядом, буду помогать тебе, чем смогу.

– Но не можешь же ты сидеть со мной и днем? Я, конечно, благодарна, но понимаю, что тебя ждут в офисе.

– Все так. Дождусь сиделку и поеду в офис.

– Сиделку? – удивленно переспросила я. – Зачем она мне?

– Это не обсуждается. Скоро у тебя появятся и сиделка, и охранник.

Я вопросительно посмотрела на Громова.

– Не терроризируй меня взглядом, Светлана. Охрана тебе сейчас необходима. Или хочешь дать возможность отравителю завершить свое дело?

– Нет! – резко выпалила я.

– Вот и хорошо. Теперь в ванную комнату, – довольно улыбнулся начальник и откинул мое одеяло. – Утренние процедуры ждут тебя, дорогая, – добавил он, подхватывая меня на руки.

Как ни хотелось мне отказаться от помощи, но я сдержалась и промолчала. Пока мне не добраться до ванной самостоятельно. Даже находясь на руках у Валерия, я чувствовала головокружение.

– Спасибо, что позволила помочь тебе, солнце, – быстро поцеловал босс меня в щеку и хмыкнул. – Еще раз прости, что вторгся в твое личное пространство.

Наконец босс поставил меня на ноги в ванной комнате. Голова предательски закружилась, и я инстинктивно схватилась за руку Громова.

– Тебе плохо? – вновь заволновался он.

– Дело не в личном пространстве, – сказала я, уходя от ответа. – Ты давно стал близким мне человеком. Только все-таки неудобно, что ты видишь меня в таком состоянии.

Я бросила взгляд на большое зеркало, которое отражало меня во всей красе. Бледная, изможденная, похожая на тень себя прежней.

– Лана... – начал Громов, но я его прервала.

– Я прекрасно понимаю, что без тебя бы не справилась. Я все помню, Валер, – прошептала я, глядя в его темные глаза. – Помню твои руки, когда ты поддерживал меня ночью, как таскал в ванную. Кажется, сегодня мы перешагнули какой-то рубеж. Стали ближе друг к другу.

– Ты правильно сказала. Хорошее слово «рубеж». Я не намерен сдавать позиции, – хрипло произнес он, не отрывая от меня взгляда. – Возврата к бывшему не будет.

Что со мной? Еще несколько минут назад я не верила в возможность отношений между мной и боссом. Тогда почему я все забыла? В голове был лишь Громов.

– Ты моя. Запомни это, Светлана. Только моя. Никому не отдам. Я слишком долго ждал этого момента, – сказал он, накрывая мои губы жарким поцелуем.

Глава 3

Казалось, Громов взял в плен мой рот, жадно исследуя его языком. Голова закружилась от необычных ощущений, сердце яростно застучало в груди. Мои руки сами собой потянулись к Валерию, чтобы обнять его. И уже через мгновение я отвечала с не меньшей страстью.

– Ты крышесносная, Лана, – прорычал он мне в губы и вновь прильнул к ним.

По телу пробежала дрожь. Я почувствовала, как руки Громова пробрались под подол моей рубашки и легли на ягодицы, еще ближе притягивая меня к себе.

Я в удивлении открыла глаза, почувствовав всю полноту его желания.

– Лер, – выдохнула я в губы Громова.

Нас прервал неожиданный голос Ильи:

– Лерыч, вы где?

Валерий оторвался от моих губ и посмотрел мне в глаза, тяжело дыша от желания.

– Сейчас мы выйдем, – хрипло прокричал он и вновь прильнул ко мне быстрым поцелуем. – Прости, что набросился на тебя, как голодный зверь. Я слишком долго ждал тебя, Лана.

– Я ничего не понимаю, – прошептала я, не в силах оторвать взгляд от лица Громова. – Ты же мой босс, мой начальник. Мы – друзья...

– Уже никогда ими не будем, – резко оборвал меня Валерий, отстраняясь. – Никогда не хотел быть тебе другом. Для меня этого катастрофически мало.

– Но ты сам говорил.

– Это было до того, как твой почти бывший муж изменил тебе. Если бы не его глупый поступок, я бы так и продолжил наблюдать за тобой со стороны, запрещая себе даже думать о том, как сильно я тебя хочу. Но теперь все изменилось. Ты – моя, – жестко припечатал Громов и вышел, прикрыв за собой дверь.

Я в шоке застыла, не зная, что и думать. Почему я не оттолкнула Валерия? Почему позволила ему так неистово целовать себя? Почему, наоборот, сильнее прижималась к нему, словно голодная кошка?

Что со мной не так?

Я умылась холодной водой и посмотрела в зеркало. Из отражения на меня смотрела красивая молодая женщина с припухшими от поцелуев губами и сверкающими от счастья глазами.

Какая разительная перемена...

«Кто ты?» – спросила я себя.

Конечно, ответа я не получила, но на душе стало легче.

Еще вчера утром я была уверена, что люблю мужа. Только он сам предал меня, изменив мне с Каролиной.

Теперь моим самым сильным желанием было уничтожить любовь к Стасу, выжечь ее из своего сердца.

Любым способом...

И пусть это будет безумный роман с боссом.

К тому же я никогда раньше не испытывала подобного. Секс с Кротовым был скорее приятным, нежели захватывающим. Да я за один поцелуй ощутила больше, чем за годы отношений со Стасом.

Мои размышления прервал стук в дверь.

– Лана, Илья принес тебе свежую рубашку и халат, – сообщил Валера, стоя за дверью.

Я не смогла сдерживать улыбки. Похоже, брат моего босса – прекрасный человек, он так внимателен ко мне.

– Спасибо, – сказала я, приоткрывая дверь и забирая одежду.

– Все хорошо? – тихо произнес Валерий, сканируя пристальным взглядом мое лицо.

– Пытаюсь смириться с переменами в своей жизни, – ушла я от ответа.

– И что надумала? – недовольно спросил Громов.

– Валер, мне нужно время, чтобы разобраться в себе. Только почему-то мне кажется, ты мне его не даешь, – спокойно ответила я.

Он тяжело вздохнул, протянул руку и провел тыльной стороной ладони по моему лицу.

– Хорошо, – произнес босс и нехотя убрал руку. – Будет тебе время на подумать. Мне придется уехать на пару дней.

– Что-то случилось? – заволновалась я.

– Ничего серьезного, – покачал босс головой. – Обычный визит в Сочи. Павел попросил прилететь. После все расскажу, – пообещал он и, взглянув на мою руку, которой я крепко вцепилась в дверной косяк, спросил: – Ты сама сможешь переодеться?

– Смогу, – настойчиво заявила я.

– Как скажешь. Если что, кричи. Я рядом.

Я прикрыла дверь и сразу осела на табурет. Прав был Громов – сил у меня не так много. Однако я со скоростью черепахи сняла с себя грязную сорочку, надела новую и накинула халат.

Все, я выдохлась.

– Валер, помоги, пожалуйста, – громко позвала я.

Босс мгновенно появился в ванной комнате и с тревогой посмотрел на меня.

– Что случилось?

– Устала, – призналась я. – И куда делась твоя сверхвыносливая ассистентка?

– Она в отпуске. Разве ты забыла? – ровным тоном произнес начальник, подхватывая меня на руки. – Всем нужно время для отдыха. Да и даже самые сильные люди могут болеть.

– Спасибо тебе за поддержку, она для меня бесценна, – прошептала я, обнимая Валерию за шею.

– Доброе утро, Светлана. Как вы себя чувствуете? – спросил доктор Громов, стоило нам выйти из ванной комнаты.

– Кажется, лучше. Но еще слабость, голова кружится, и киселя хочу, – неожиданно для себя выдала я.

– Любите кисель? – поинтересовался Илья.

– Бабушка его хорошо варила, а я, к сожалению, только в пакетиках завариваю.

– Тогда я вам угодил, – кивнул он на тумбочку, на которой стоял графин. – Я специально попросил сварить его для вас.

– Спасибо, доктор, – расплылась я в улыбке.

– Сейчас осмотрю вас, и приступите к киселю. А часов в одиннадцать для вас принесут жидкую овсяную кашу. Пока это ваша диета.

– А на обед опять суп из овсянки? – с тяжелым вздохом спросила я.

– Все не так критично, – рассмеялся Илья. – Но есть можно только то, что вам приносит Марина. Она пока закреплена за вами.

– Боитесь нового отравления? – поняла я сразу.

– Не думаю, что ваш отравитель проникнет в клинику. С сегодняшнего дня у нас жесткий контроль. У дверей вашей палаты уже дежурит охрана. Будет лучше, если доступ в эту палату будет ограничен.

– Я хотел нанять сиделку, – вспомнил Валерий.

– Пусть Марина станет сиделкой. Это будет для нее хорошей прибавкой к зарплате. К тому же другие медсестры не будут ворчать, что она занимается только одной пациенткой.

– Если ты доверяешь Марине, то мы согласны, – сказал за нас Громов-старший.

– Решаешь все за Светлану? Большой босс в действии. Кстати, Света, как вам работает с моим братом? – с хитринкой в глазах поинтересовался Илья, присаживаясь рядом для осмотра. – Лерыч, тебе лучше выйти, – бросил он, не оборачиваясь.

- Я буду рядом, – проговорил Валерий и вышел.
- Так как вам мой брат? – настаивал на ответе доктор.
- Как босс? – решила уточнить я.
- Не только.

Краска залила мое лицо при воспоминании о том, что Илья застал несколько минут назад. Наверняка он нехорошо подумал про меня. Несколько дней назад вышла замуж, а уже целуюсь с другим.

– У меня замечательный начальник, – спокойно встретила я взгляд мужчины. – Хотя иногда он – диктатор, тиран и деспот. Все бывает. В общем, Валерий – властный босс, в которого влюблена третья часть женского коллектива компании.

– Себя вы не причисляете к этой прослойке общества?

– Еще вчера я бы ответила, что Валера только мой друг. А сейчас... Пока на этот вопрос у меня нет ответа. Моя жизнь так резко изменилась.

– Не буду вас уговаривать уступить моему брату. Но и осуждать не стану. Вы не маленькие дети, сами все решите. К тому же вы, как никто другой, знаете Валеру – его хорошие качества и плохие. Может быть, именно вас он и ждал всю свою жизнь?

Я удивленно уставилась на Илью.

Неужели и он действительно так думает?

– А теперь к вашему состоянию здоровья, – перевел разговор доктор и крикнул: – Лерыч, можешь зайти!

Казалось, Громов дежурил у двери, потому что он сразу же услышал голос брата и вошел в палату.

– Что скажешь, Илюха?

– Есть хорошие новости и не очень, – начал издали доктор Громов.

– Не тани, говори уже, – прорычал Валера.

– Мы узнали, каким ядом была отравлена Светлана. Это был редкий яд цветка тимилос. Растет он только в Кении.

– Не слышал о таком, – отметил босс.

– Если бы Света попала в обычную клинику, яд бы не обнаружили. Сделать это непросто. Однако у нас работает замечательный диагност. В прошлом он увлекался ядами и обладает глубокими знаниями о них. Кроме того, оснащение лаборатории у нас одно из лучших в столице.

– Это была хорошая новость? – спросил Валера.

– Верно. Показатели в предварительном анализе позволили нам сделать предположение, что был применен яд цветка тимилос. Так что мы еще ночью начали курс лечения. Препарат дорогой...

– Мог бы не говорить такие вещи, – резко прервал брата Громов. – Я все оплачу.

– Валер, – начала было я сопротивляться, но мне не дали такой возможности.

– Это не обсуждается, – отрезал босс.

– А что у нас в плохих новостях? – настойчиво спросил Валерий.

– Последствия яда непростые. Самое страшное мы победили. Вы, Светлана, живы, – сказал доктор.

– А что, могло быть иначе? – в страхе произнесла я.

– Если не начать лечение в первые часы, то в большинстве случаев возможен летальный исход, – еще больше испугал меня Илья.

Валера быстро подошел ко мне, поднял с постели и, нежно обняв, опустил в кресло. Я прильнула к крепкому мужскому плечу и дала волю слезам. Даже сильной бизнес-леди иногда можно побыть слабой.

– Все хорошо. Мы все преодолеем, – прошептал Громов, прижимая меня к себе.

Спустя некоторое время я начала приходить в себя и отодвинулась от своего начальника. Однако мысль о том, чтобы покинуть его колени, не пришла мне в голову. Мне так хорошо и спокойно рядом с ним, как ни с кем никогда не было.

– Я могу продолжить? – поинтересовался Илья, с интересом глядя на нас.

– Какие еще последствия от яда могут появиться? – напряженно спросил босс.

– Все эти последствия мы победим, если Светлана продолжит лечение.

– Значит, мне придется долго находиться в вашей клинике? – сказала я, инстинктивно сжимая ладонь босса.

– Не менее трех недель, и даже после этого вы будете находиться под наблюдением медиков, – ответил доктор Громов.

– Тогда у меня возникла проблема: я планировала сегодня подать на развод, – озадаченно проговорила я, так и не отпуская руку Громова. – Думаю, это нужно сделать как можно скорее. Не хочу упустить время.

– Это решается. Адвокат все сделает за тебя, – успокоил меня Валерий.

Я не смогла сдержать улыбки, почувствовав облегчение. Мой властный начальник вновь пришел мне на помощь.

– Спасибо, – мягко произнесла я, обернувшись к Валере.

Наши взгляды встретились, и на мгновение мир вокруг перестал существовать.

– Мои назначения принесет Марина. Она же два раза в день будет брать у Светланы кровь на анализ, – сказал Илья, приводя нас в чувство. Затем он встал и добавил: – Пока на этом все. Мне пора. Через полчаса у меня операция. Если будут вопросы, обращайтесь, все объясню.

Доктор вышел, а я так и сидела на коленях босса.

– Как я умудрилась попасть в такую историю? Кто же меня настолько ненавидит, что решился на убийство? – тихо произнесла я.

– И еще вопрос: где преступник взял этот яд, – продолжал размышлять Громов.

Нас прервал стук в дверь, и в палату вошла Марина. Валерий быстро встал, пересадил меня в кресло и направился к выходу.

– Я пока выйду, нужно позвонить в офис. Сегодня после двух у меня встреча, а вечером я улетаю, – сообщил о неприятном начальник.

– Ты обещал рассказать, зачем летишь к брату, – напомнила я, глядя в спину Громова.

– Обязательно все расскажу, но позже, – заверил меня босс и вышел.

«Что-то темнит Громов», – поняла я – все-таки хорошо его знала.

Марина взяла у меня кровь на анализ, затем налила в стакан кисель и подала его мне.

– Вкусно, – довольно отметила я.

Пусть мне разрешили всего лишь кисель, но я была рада и этому. Пустой желудок настойчиво просил еду.

Через несколько минут я вновь легла на кровать и задремала. Сквозь сон я услышала серьезный мужской голос:

– Не хотел бы я будить Светлану, но мне нужно с ней поговорить.

Я открыла глаза и села. В палате, кроме Громова, находился высокий, атлетически сложенный брюнет.

– Вы проснулись? – обрадовался незнакомец.

– Конечно проснулась, ты basiшь, как рупор, – фыркнул Валерий.

– Ты прекрасно знаешь, что чем быстрее я возьму с потерпевшей показания, тем быстрее начнет крутиться маховик правосудия, – с укором произнес мужчина.

– Да понимаю я все. Просто Лана не спала половину ночи.

– Все понял, буду мягче с твоей подопечной, – пообещал брюнет и сел на стул напротив меня. – Доброе утро, Светлана, меня зовут Яковлев Егор Михайлович. Я – майор, старший

следователь Главного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве, – отчеканил он, достал из портфеля тонкую папку и приготовился записывать.

– Я думала, меня будет опрашивать полиция, – отметила я, пытаюсь скрыть волнение. Не каждый день приходится иметь дело с правоохранительными органами.

– Будет и полиция, только позже. Они должны навестить вас завтра. На сегодня вам и меня хватит. Что же, начнем? – спросил майор.

И я начала свой рассказ о том, что произошло с тех пор, как я застала своего мужа с сестрой.

Было неприятно говорить об этом, но боль при воспоминаниях уже не мучила. В глубине души я ощущала непонятное чувство к Стасу, но это была уже не любовь.

Любовь...

Была ли любовь тем чувством, которое я испытывала к Кротову? Возможно, и нет...

Когда я все рассказала, следователь начал задавать вопросы и все записывать за мной.

– Кто имел доступ в вашу квартиру?

– Только Стас. У Каролины не было ключей. Хотя он мог сделать своей любовнице копию, – горько усмехнулась я.

– Вы пьете кофе с сухим молоком?

– Да. Предпочитаю именно марку «Белосское». Только я его добавляю в кофемашину. Растворимый кофе пью крайне редко. Однако вчера моей банки не было в шкафу.

– Какую марку кофе предпочитает ваша сестра?

– Точно не знаю, мы не так часто общаемся. Кажется, она пьет обычный растворимый кофе.

– Какие у вас с ней отношения?

– Холодно-ровные с моей стороны и агрессивно-негативные – с ее. Каролина терпеть меня не может и при каждом удобном случае это демонстрирует. Она считает, что я получила от жизни больше, чем она.

– Она где-то учится?

– По настоянию матери она поступала в педагогический. Проучилась всего месяц. Как она заявила тогда: «Я рождена не для того, чтобы подтирать носы мелким спиногрызам».

– Почему так получилось, что вас воспитывала бабушка?

– К ней меня отправила мама после смерти папы. Я мешала ей создавать настоящую семью с новым мужем. Хотя дядя Коля не был против меня, наоборот, всегда любил и помогал. И все-таки он любит подчеркивать, что я ему племянница, а Каролина – единственная дочь.

– Он брат вашего отца? – уточнил Яковлев.

– Да. Родной брат.

– Тогда почему ваша бабушка не оставила все ему?

Ответить мне помешал звонок смартфона, который до этого момента спокойно лежал на тумбочке.

Кто же это вспомнил обо мне?

Глава 4

– Прошу прощения, – обратилась я к следователю, машинально потянувшись к телефону. – Посмотрю, кто такой настойчивый. Это мама... – произнесла я, не в силах скрыть удивление.

– Узнала, что вы в больнице? – спокойно произнес Яковлев и разрешил: – Поговорите, я подожду.

– Наивный ты человек, Егор, – скривил губы в усмешке Громов. – Надо было выкинуть твой смартфон, Лана. Всем бы спокойнее стало.

– Не нужно ничего выкидывать. Что еще придумал? – фыркнула я, скрывая мандраж перед разговором с родительницей. – Слушаю, мама, – наконец сказала я, приняв вызов.

– Ты неблагодарная дочь! Как ты могла обидеть бедняжку Каролину?! – услышала я гневный голос матери.

Ее интонация должна была напугать меня, но вместо этого она помогла мне собраться с мыслями.

– Чем я обидела твою любимицу? Кажется, все было наоборот, – жестко припечатала я.

– Моя девочка вернулась домой в слезах. Хорошо, что ее проводил Стас. Ты чудовище! Обидела единственную сестру и любимого мужа, – не останавливалась мать, скорее всего, совершенно меня не слушая. – Стасик – прекрасный человек и замечательный мужчина. Тебе просто повезло, что ты встретила его на своем пути. Только ты все нос воротишь! Нашла надуманный повод и выгнала мужа из дома. Как ты могла?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.